

Горюнова Е.А.

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЛАСТНЫХ ОРГАНОВ КРЫМА В 1920-е ГОДЫ.

В общем балансе народного хозяйства Крыма сельское хозяйство в начале рассматриваемого периода занимало около 62%. Традиционными его отраслями были полеводство, животноводство и так называемые спецкультуры /садоводство, виноградарство, табаководство, овощеводство/. Размещение названных отраслей экономики зависело от почвоклиматических условий, деливших Крым на три неравнозначных по земельной обеспеченности района: степной, предгорный и горный. В степном Крыму размещались зерновые культуры и животноводство. Он давал 80% всей валовой продукции сельского хозяйства. Горный район /южнобережье/ являлся в основном зоной виноградарства и табаководства. В предгорном районе сельскохозяйственное производство имело смешанный характер: 30% сельхозугодий было занято под зерновыми, остальное занимали сады, огороды, табачные плантации. Площади спецкультур занимали незначительную часть земель полуострова, но играли важную роль в его экономике. В силу высокой товарности среднегодовая стоимость продукции спецкультур всего на 10% была ниже стоимости продукции зерновой отраслиⁱ.

Особенностью аграрных отношений в автономной республике было отсутствие стихийного захвата и раздела помещичьих земель крестьянством. Крымская деревня ввиду более позднего установления Советской власти и других факторов избежала и разгрома зажиточных хозяйств, сопровождавшегося в Центральной России экспроприацией их средств производства. К моменту провозглашения Крымской АССР "аграрная революция" здесь не произошла. Местная деревня не познала комбедов, объединявших беднейшие слои крестьянства на борьбу против помещиков и кулаков. Самым главным потрясением для крымского крестьянства была не послевоенная разруха и даже не засуха 1921 года, а разорительная, полностью противоречащая принципам новой экономической политики практика руководства органов власти. Ещё в пору существования ревкомов было принято решение о зачислении подавляющего большинства национализированных имений в государственный фонд для совхозного строительства. Этот курс на форсированное обобществление 1134 конфискованных имений не был продуман и обоснован. В итоге материально-техническая база помещичьих имений была разорена. Специалистов, способных организовать крупное сельскохозяйственное производство, не оказалось. Курс на советизацию сельской экономики нанёс удар по большинству крестьянства. Имевшие землю и рассчитывавшие на значительную прибавку хозяева не получили её. Около 40% совершенно безземельных крестьян, что составляла 25.314 дворов из общего их числа 64.848, вели своё хозяйство на землях, арендовавшихся ранее у помещиков. Создание совхозов на базе имений последних означало вытеснение из них крестьян-арендаторовⁱⁱ.

Принятое Крымревкомом решение фактически лишило крестьян возможности осуществить свою вековую мечту о получении земли в собственное владение, наносило ущерб авторитету Советской власти. Продолжение политики продразвёрстки фактически до конца 1921 года привело к выкачке из деревни 2.795.000 пудов зерна - практически всех, в том числе и семенных запасов. От этого удара зерновое хозяйство полуострова сумело с трудом оправиться лишь через три года. Коренной перестройки в поземельных отношениях крымского крестьянства вплоть до 1925 года не произошло. Распределявшаяся земля далеко не всегда попадала в руки безземельных и малоземельных крестьян. По данным контрольной комиссии областкома партии, в 1922-1923 годах свыше 20% земель крестьянского фонда было "разбазарено земельными органами Крыма вопреки установок центра"ⁱⁱⁱ.

В наследство от прошлого новым властям досталась сохранявшаяся дифференциация в крестьянских средствах производства. Как уже отмечалось, в отличие от Центральной России, в Крыму частичной экспроприации кулацких дворов до пределов "трудового хозяйства" произведено не было. В первые годы Советской власти кулаки лишились только незначительной части земли. Структура их хозяйств не была нарушена. Это позволило сельской верхушке в условиях НЭПа, предполагавшего дополнительное наделение землёй в соответствии с производственными возможностями, быстро восстановить своё прежнее землепользование. Побывавшая в 1923 году в Крыму комиссия ВЦИК и СНК СССР отмечала: "Не менее 10-15% относительно мощных крестьянских дворов получили существенную прибавку к ранее обрабатываемой земле"^{iv}.

Наблюдавшаяся тенденция падения сельскохозяйственного производства была прервана лишь в 1923 году. Это стало возможным благодаря стечению ряда обстоятельств. В указанном году хорошие погодные условия позволили собрать сравнительно богатый урожай, прервать полосу голода и создать нормальный семенной фонд для последующего сева. В аграрном секторе с этого времени начали вводиться агрономические и зоотехнические новшества. Именно с этого момента в официальных отчётах крымских властных органов впервые упоминается о типично нэповских чертах сельской экономики: о расширении товарного производства зерновых и технических культур, введении "плавающих", в зависимости от конъюнктуры, цен для сдатчиков зерна, о деятельности различных форм крестьянской кооперации.

В целях активизации хозяйственной деятельности крестьян декретом ВЦИК от 10 мая 1923 года устанавливался единый сельскохозяйственный налог взамен ряда других, взимавшихся в 1922/1923 хозяйственном году: единого натурального, трудгужналога, подворно-денежного и местных /всего 12 налогов/.

Никакое дополнительное обложение крестьянства не допускалось, кроме волостных и сельских сборов на строго определённые цели по решению крестьянских сходов. Кроме того, сельским производителям предоставлялось право самостоятельного выбора форм налога /натурального или денежного/^v.

Оживление сельского хозяйства имело жизненно важное значение для всей экономики Крыма, так как все существовавшие на бумаге проекты реконструкции его промышленности базировались на прогнозах роста сельскохозяйственного производства и связанной с ним пищевой индустрии. Они должны были стать главными источниками инвестиционных накоплений.

В 1924 году, несмотря на неурожай в некоторых районах полуострова, принципы новой экономической политики в крымской деревне продолжали внедряться. Активнее включился в работу Наркомзем республики: при его поддержке стали открываться прокатные и зерноочистительные пункты, создавались лаборатории и учебные курсы. Настоящим событием стала закупка первых тракторов "Фордзон" и "Интернационал". Примечательно, что если рост сельскохозяйственных показателей в 1923/1924 году Наркомзем объяснял в основном благоприятными погодными условиями, то в отношении 1924/1925 года особо отмечалось благотворное воздействие возникшей экономической заинтересованности крестьян^{vi}.

Тем не менее за казавшейся благоприятной ситуацией для роста аграрного производства зачастую скрывались тревожные факты. Различные нововведения нередко внедрялись в аграрный сектор насильственно, далеко не всегда приводили к желаемым результатам. Не оправдывались прогнозы властей о достижении высоких темпов в развитии коллективных хозяйств, обеспечении ими на практике преимуществ перед индивидуальными хозяйствами. По мнению экспертов Феодосийской товарной биржи, имевшей сельскохозяйственную направленность, зерновой рынок в 1923/1924 году не отличался активностью, хотя голодный 1921/1922 год в общем удалось преодолеть. Из-за негибкой политики Наркомпрода Крыма "плавающие цены" на сельхозпродукцию на деле вылились в обыкновенный грабёж крестьянства. Закупка зерна, начавшаяся по цене 1,45 рубля за пуд пшеницы, в дальнейшем велась по средней цене 1 рубль за пуд. Несмотря на падение интереса крестьян к продаже зерна государственным учреждениям, крымское руководство так и не решилось поднять искусственно заниженные цены^{vii}.

О размерах посевных площадей и средней урожайности наглядное представление даёт нижеследующая таблица:^{viii}

Годы	Размер посевной площади (в десятинах)	В процентах к посевной площади 1913 года	Средняя урожайность (в пудах с десятины)
1921	629. 412	71	4, 6
1922	511. 044	62	14, 7
1923	630. 050	71, 5	41, 7
1924	645. 000	72	35, 6
1925	650. 000	72, 8	32, 7
1927	660. 883	77, 8	33, 9
1928	665. 000	78, 3	25, 4

Как свидетельствуют данные таблицы, на протяжении длительного периода 1921-1928 годов посевная площадь Крымской АССР почти не изменялась, а средняя урожайность резко колебалась. Но предвоенная посевная площадь 1913 года в 849.463 десятины ни в один из указанных в таблице годов не была достигнута, а урожайность того же 1913 года в 57, 8 пудов с десятины ни разу не поднималась даже близко к этому показателю. А это значит, что многочисленные утверждения советских исследователей о законченности восстановительного периода в Крыму к 1925 и даже к 1927 году оказываются совершенно несостоятельными. Реальные показатели позволяют сделать вывод о том, что на всём протяжении 20-х годов, вплоть до начала массовой коллективизации, довоенный уровень сельского хозяйства так и не был достигнут.

Состояние спекультур было неоднозначным: если сбор винограда приблизился в 1924 году к уровню 1913 года, то производство табака составило всего лишь около 50%. СНК Крыма в конце 1924 года так оценивал состояние сельского хозяйства республики: "Хотя в этой области и имеются некоторые достижения, но всё же они настолько малы и капризны, что не могут вывести сельское хозяйство из того неустойчивого равновесия, в котором оно очутилось из-за голода 1921/1922 года".

Органы власти Крыма ставили перед собой задачи по развитию кооперативных форм в сельском хозяйстве. Относительно высокая товарность, обусловленная наличием интенсивной спекультурной отрасли, способствовала ускоренному росту потребительских, кредитных, снабженческо-сбытовых, перерабатывающих товариществ. Фактическим началом кооперации в сельском хозяйстве полуострова следует считать 1923 год. До этого небольшие, материально слабые кооперативы возникали стихийно, как грибы после дождя, и так же быстро исчезали, не оставив после себя никакого следа. К концу 1924 года сельскохозяйственные кооперативы объединяли около 22.000 членов. Наиболее популярной формой были кредитно-сельскохозяйственные товарищества. Самой крупной кооперативной организацией был Крымсельсоюз, занимавшийся снабженческо-сбытовой работой. Позиции кооперации к середине 20-х годов значительно окрепли. Объёмы кооперативных заготовок продукции спекультур /вина, фруктов, табака/ выросли с

13,2% в 1923/1924 году до 48,6% в 1924/1925 году. Всё больше внимания и средств кооперации направлялось на хлебозаготовки. Если в 1923/1924 году она смогла заготовить 1,7% товарного зерна, то в 1925/1926 году - около 20%^{ix}.

Большое значение для развития кооперации имела финансовая помощь государства. Через Всесоюзный кооперативный банк, Крымское отделение сельхозбанка открывались целевые кредиты на нужды садоводства, огородничества, переработки винограда и реализацию вин. Кредиты позволили расширить сферу деятельности кооперации. На 1 января 1924 года 23 товарищества имели собственное производство, а к ноябрю 1925 года их число увеличилось до 57. Система сельскохозяйственной кооперации имела предприятия по переработке молочной продукции, животноводческого сырья, плодов и овощей^x.

Первые колхозы в Крыму стали организовываться ещё в 1918-1919 годах, но были разогнаны белогвардейцами и иностранными интервентами. После окончательного освобождения полуострова в ноябре 1920 года колхозное движение возобновилось и приобрело относительно большой размах. В ходе этого движения использовались три основные формы коллективных хозяйств - коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли /тозы/. Они отличались различной степенью обобществления средств производства, хозяйственной структурой, способами распределения доходов, бытовым укладом, социальной принадлежностью и культурным уровнем их членов. Соотношение названных форм коллективного хозяйствования на разных этапах рассматриваемого периода было различным. В первой половине 1921 года создавались преимущественно коммуны. После перехода к новой экономической политике и в последующее время наблюдалось постепенное увеличение удельного веса ТОЗов и снижение числа коммун. Сельхозартели исчислялись единицами.

Подавляющее большинство колхозов создавалось на базе национализированных помещичьих, церковно-монастырских и частновладельческих имений. Их организаторами выступала сельская беднота, батраки, демобилизованные красноармейцы. Они не имели собственного хозяйства и обобществлять для совместной работы им по существу было нечего. Первоначальную производственную базу колхозов составили материальные ресурсы национализированных имений. Так как в Крыму насчитывалось свыше тысячи таковых, а удельный вес сельской бедноты достигал 50%, то колхозное движение на полуострове в 1921-1922 годах получило значительный размах. В эти годы было создано 384 коллективных хозяйства^{xi}.

Численность колхозов в отдельные годы рассматриваемого периода не была постоянной, потому что многие из возникавших быстро прекращали своё существование. О процессе колхозного строительства в Крыму наглядную картину даёт нижеследующая таблица^{xii}:

Годы	Количество колхозов			%	%
	Зарегистрированных	Фактически существующих	Ликвидированных		
1921	134	35	99	26, 1	73, 9
1922	388	46	322	12, 5	87, 5
1923	87	52	35	59, 7	40, 3
1924	195	145	50	74, 3	25, 6
1925	200	149	51	74, 5	25, 5
1926	984	427	557	49, 7	50, 3
1927	888	424	464	49, 4	50, 6

Из приведенной таблицы отчётливо видно, что подавляющее большинство создававшихся в 1921-1922 годах колхозов тогда же и распались. Это можно ещё было бы объяснить разразившимся массовым голодом. Но в 1926-1927 годах в республике не было стихийных бедствий, кото-

рые бы объясняли исчезновение более половины коллективных хозяйств из числа создававшихся. И это неопровержимо свидетельствует, что крестьяне не воспринимали коллективизации, стремились к частному ведению хозяйств, сопротивлялись воле властей. Выводы советских исследователей о происшедшем во второй половине 20-х годов переломе в настроении крестьянства в пользу сплошной коллективизации не соответствуют действительности.

Колхозы организовывались поначалу преимущественно в предгорной и горной зонах. Это было связано с тем, что в степной части полуострова лучшие земли отводились под крупные зерновые советские хозяйства /совхозы/. Для крестьянского пользования земля выделялась по остаточному принципу. Далеко не все вступавшие в колхозы руководствовались идеалами социалистического, коллективистского хозяйствования. Многие рассчитывали обзавестись с помощью колхозов землёй и другими средствами производства для последующего раздела в единоличное хозяйствование. Такое стремление в значительной мере оправдывалось затяжкой справедливого решения земельного вопроса в пользу неимущих слоев деревни. По нашему убеждению, за этим скрывалась сознательная и целенаправленная политика привлечения бедноты в колхозы.

Во время кампании по борьбе с голодом /с осени 1921 года по осень 1922 года/ в колхозах, которым государство оказывало первоочередную продовольственную помощь, искали спасения не только бедняцкие слои деревни, но и часть неземледельческого населения городов. С преодолением голода основная часть таковых "колхозников" возвратилась в города, многие колхозы распались. На 1 января 1923 года сохранился только 81 колхоз^{xiii}. Колхозы, создававшиеся позднее, отличались пусть и небольшой, но всё-таки заметной устойчивостью. Началось постепенное перемещение колхозного строительства в степные

районы, где к 1925 году в результате сокращения сети совхозов 315.000 десятин продуктивной земли оказались свободными. В конце 1924 года в Крыму осталось только 32 совхоза из 978 созданных в первой половине 1921 года. Оставшиеся совхозы были сданы в аренду промышленным предприятиям и учреждениям в качестве подсобных хозяйств. Земля вместе с недвижимым имуществом ликвидированных совхозов сдавалась в аренду коллективам крестьян за небольшую плату. Поэтому в 1925-1929 годах большинство колхозов создавалось на арендованных госфондовских землях^{xiv}.

На основании изложенного можно заключить, что главным направлением в аграрной политике властных органов Крыма являлось не удовлетворение земельных запросов бедняцкой части деревни, как было заявлено в первом советском Декрете о земле, а создание на базе конфискованных имений совхозов и колхозов, что соответствовало требованиям дооктябрьской аграрной программы большевистской партии. Это означало, что большевики проигнорировали лозунг «земля – крестьянам», тем самым фактически отказавшись от проведения в жизнь политики, принятой II съездом Советов. Они навязали крестьянству собственную программу советизации сельского хозяйства. Костяком коллективных форм хозяйствования стала деревенская беднота, которой при вступлении в колхозы нечего было терять. Созданные в первые годы Советской власти колхозы и совхозы оказались неспособными к преодолению различных трудностей и не явили своих преимуществ перед индивидуальным хозяйствованием. Поэтому утверждения о том, что в 20-е годы якобы были созданы необходимые предпосылки для перехода к массовой коллективизации села, даже официальными данными не подтверждаются. Хотя всем известно стремление советских органов власти к приукрашиванию реальной действительности.

ⁱ Центральной государственной архив Республики Крым /в дальнейшем – ЦГАРК/, фонд Р-663, оп. I, д. 184, л. 21.

ⁱⁱ Крымская АССР. 1921-1925 гг. – Вопросы и ответы. – 1990. – С.53.

ⁱⁱⁱ ЦГАРК, фонд Р-652, оп. I, д. 249, л. 7.

^{iv} Там же, д.439, л.101.

^v Бокарев Ю. Н. Социалистическая промышленность и сельское хозяйство СССР в 20-е годы. – М., 1989. – С.103

^{vi} Четыре года советской власти в Крыму. 1920-1924 гг. – Симферополь, 1925. – С.205.

^{vii} Отчёт Феодосийской товарной биржи за 1923/1924 год. – С.21.

^{viii} Таблица составлена автором по материалам ЦГАРК, ф. Р-663, оп. I, д. 375, 398, 425, 435, 584.

^{ix} Крымская АССР. 1921-1945 гг. - Вопросы и ответы. С. 89

^x ЦГАРК, ф. Р-652, оп. I, д. 1534, л. 3

^{xi} Там же, ф. I, оп. I, д. 138, л. 25

^{xii} Таблица составлена автором по материалам ЦГАРК, ф. I, оп. I, д. 924, л. 8; фонд Р-663, оп. I, д. 425. л. 102-104.

^{xiii} ЦГАРК, ф. I, оп. I, д. 223, л. 22.

^{xiv} Там же, л. 35.